

После того как она закончила говорить, в зале поднялся шум.

Все гости, которые часто посещали ее чаепития, слушали ее рассказ о трех состояниях чайной церемонии. Ароматный чай, возвращение к первоначальному вкусу и всепроникающий аромат.

В то же время она упомянула, что есть человек, который умеет готовить чай на самом высоком уровне. Подсознательно все подумали, что такой высший чайный мастер должен быть стариком, но они не ожидали, что перед ними молодой человек.

Цинь Чжун сразу же почувствовал жжение на лице. Как будто кто-то дал ему сотню пощечин.

Только что он смеялся над Цинь Хаодуном, издеваясь над тем, что тот не умеет готовить чай. В мгновение ока он стал чайным верховным мастером. Даже Чайная Фея относилась к нему с большим уважением.

После представления Хуа Мингрюй повернулась и почтительно сказала Цинь Хаодуну: "Господин Цинь, с тех пор как я видела вашу чайную церемонию в прошлый раз, я сильно продвинулась в своих навыках. Я едва достиг Малого Завершения Всепроникающего Аромата".

"Не могли бы вы дать мне несколько советов, чтобы все увидели, что такое настоящий Пронизывающий Аромат".

Прежде чем Цинь Хаодун успел ответить, Е Цин ущипнула его за талию и воскликнула, "Ты, сопляк, такой загадочный. На самом деле ты эксперт в чайной церемонии. Почему ты не приготовил для меня чай в обычные дни?"

Вэй Янран только что пришла в себя после оцепенения. Увидев их близость, она почувствовала зависть в своем сердце. Ей не терпелось оказаться рядом с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун с кривой улыбкой сказал: "Сестра, у меня обычно нет времени".

Е Цин воскликнула: "Тогда дай мне выпить его сейчас. Я не верю, что чай, который ты приготовил, лучше, чем чай, приготовленный Чайной Феей!"

Чайная фея поспешно сказала: "Вы, должно быть, шутите. Разве может чай, который я делаю, сравниться с чаем господина Циня?".

Чем почтительнее и скромнее вела себя Хуа Мингрюй, тем любопытнее становилась Е Цин. Она отвела Цинь Хаодуна в приемную и приказала ему как можно скорее приготовить ей чайник.

Цинь Хаодун не мог отказать, поэтому он взял чайный сервиз и начал готовить чай. Все гости в

зале спокойно наблюдали за происходящим, пытаясь увидеть, какими удивительными навыками обладает этот верховный мастер чайной церемонии.

Однако вскоре они почувствовали, что способ приготовления чая Цинь Хаодуна слишком прост. Он ничем не отличался от приготовления чая дома. В его поведении не было ничего от верховного мастера чайной церемонии.

Обычно, когда Хуа Мингрюи готовила чай, ее движения напоминали текущие облака и воду, вызывая у людей приятное ощущение красоты. Даже когда Цинь Чжун готовил чай раньше, его движения были очень красивыми, но у Цинь Хаодуна таких движений не было.

Некоторые люди даже думали, что Хуа Мингрюи совершила ошибку. Она считала его верховным мастером чая, потому что он был красив.

Как говорится, не вино пьянит, а пьющий пьянеет. Хотя чай отличался от вина, принцип был тот же.

Под удивленными и сомневающимися взглядами Цинь Хаодун быстро заварил чайник и сказал: "Ладно, пусть все попробуют".

Услышав, что он приготовил чай, Е Цин расширила глаза и посмотрела на обычный чайник с фиолетовым песком. От него не исходило никакого аромата. Она удивленно спросила: "Похоже, что твой чай не так хорош, как мой".

Чайная фея поспешно ответила: "Сестра, техника заваривания чая господина Циня достигла уровня неуклюжести и вернулась в исходное состояние. Пожалуйста, не поймите неправильно".

Е Цин сказал: "Разве ты не говорила, что достигла царства Всепроникающего Аромата? Почему же тогда нет никакого аромата?".

Цинь Хаодун улыбнулся, поднял стоящий перед ним чайник с фиолетовым песком и налил чашку чая для Е Цин.

Когда чистый чай вытек из чайника, от него мгновенно исходил сильный аромат. Такой аромат чая был не только освежающим, но и очень ароматным.

В одно мгновение весь зал наполнился этим ароматом, и вскоре он распространился по всей чайной. Даже прохожие на улице чувствовали аромат чая.

"Как хорошо пахнет. Так хорошо пахнет. Я прожил больше половины своей жизни, но я никогда не чувствовал такого сильного чайного аромата..."

"Что это за аромат? Он так хорошо пахнет. Кажется, что моя простуда стала намного лучше..."

"Откуда взялся этот аромат? Кажется, из чайного домика Цзиньдун. Я собираюсь попробовать этот хороший чай. Он так хорошо пахнет..."

После того, как люди на улице убедились, что аромат исходит из чайного дома Цзиндун, они тут же устремились в чайный дом.

В главном зале чайного дома гости почувствовали сильный аромат. Некоторые из них медленно закрывали глаза, наслаждаясь запахом, другие жадно смотрели на ароматный чай, налитый Цинь Хаодуном. Они не могли дождаться момента, когда смогут взять чашку себе.

Цинь Хаодун налил чай в три чашки и пододвинул их к Хуа Мингрюй, Е Цин и Вэй Янран.

Е Цин взяла свою чашку и выпила весь чай в несколько глотков. Ее лицо выражало полнейший восторг.

Хуа Мингрюй держала чашку в руке так, словно держала несравненное сокровище. Затем она сделала глоток, и на ее лице появилось опьяненное и счастливое выражение.

Вэй Янран посмотрела на Цинь Хаодуна, и на ее лице появилась легкая застенчивость. Затем она медленно взяла чашку в руки и сделала маленький глоток.

Как только чай попал ей в рот, она почувствовала, что каждая клеточка ее тела напиталась этим крепким ароматным чаем. Чувство счастья разлилось в ее сердце.

Она чувствовала себя очень счастливой. Она даже улыбнулась. Улыбка исходила из глубины ее сердца, была искренней и милой.

Цинь Хаодун посмотрел на Вэй Янран, которая хотела обручиться с ним. Когда он увидел ее улыбку, его глаза загорелись.

Он имел 500-летний опыт и видел бесчисленное множество красивых женщин. Хотя он никогда не испытывал недостатка в красивых женщинах, улыбка Вэй Янран была слишком красивой для него.

Как говорится, милая улыбка может очаровать всю страну. Так можно было бы описать тихую девушку в его присутствии.

Когда все замолчали, Е Цин вдруг воскликнул: "Этот чай слишком вкусный. У вас есть еще? Скорее налейте мне еще чашку чая".

С этими словами она выхватила чайник из рук Цинь Хаодуна и налила остатки чая в свою чашку. Однако ей все еще казалось, что этого недостаточно.

Хуа Мингрюй поставила чайную чашку, повернула голову и сказала: "Ты ведь видел это, не так

ли? Это настоящий Всепроникающий Аромат. По сравнению с господином Цинем, моя чайная церемония может считаться лишь пустяковым мастерством".

Гости были так взволнованы, что, услышав ее слова, продолжали кивать головами. Их глаза были полны благоговения, когда они смотрели на Цинь Хаодуна.

В этот момент Цинь Чжун тихо выскользнул из чайного домика. Он подумал, что раз Цинь Хаодун в столь юном возрасте достиг девятого уровня Высшей Силы, то, должно быть, все свое время он посвятил боевым искусствам.

Но он не ожидал, что тот также является высшим мастером в искусстве создания команд. Даже Чайная Фея уступала ему. Он просто спровоцировал такого человека. В отличие от него, он был похож на клоуна.

Он не мог не вздохнуть в своем сердце. Они оба были потомками семьи Цинь, но почему между ними была такая большая пропасть?

В зале многие гости чувствовали аромат, но им не удалось попробовать этот вид лучшего чая, поэтому они чувствовали себя немного неудовлетворенными в своих сердцах.

Один молодой гость воскликнул: "Господин Цинь, могу ли я заплатить 100 000 юаней, чтобы купить этот чайник?".

Как только он открыл рот, кто-то крикнул: "Это хороший чай "Проникающий аромат". Это вершина чайной церемонии. 100 000 юаней недостаточно. Я заплачу 500 000 юаней".

"Я заплачу вам один миллион юаней, господин Цинь. Пока вы будете готовить мне чайник, я немедленно переведу один миллион юаней на ваш счет..."

"Я заплачу два миллиона..."

"Я заплачу два миллиона..."

Менее чем за две минуты чайник Цинь Хаодуна подорожал до 10 миллионов юаней.

Даже если бы он был президентом Haodong Group и имел много денег, Е Цин все равно шлепнула губами, услышав предложение в 10 миллионов юаней за чайник. Разве это не означало, что она только что выпила чая на 3 миллиона юаней?

Цинь Хаодун помахал рукой людям под сценой и сказал: "Прошу прощения у всех. Мой чай предназначен только для самых близких мне людей. Он не продается, сколько бы вы ни захотели заплатить".

Услышав, что Цинь Хаодун не продаст его, сколько бы он ни стоил, толпа вздохнула.

В это время Хуа Мингрюй сказал: "Давайте закончим вечеринку. Пожалуйста, уходите".

Хотя гости были полны сожаления, Чайная Фея уже попросила их уйти, поэтому они могли уйти только с сожалением.

Внезапно зал затих, в нем остались только Цинь Хаодун и они трое.

К этому времени Вэй Яньран была совершенно сражена наповал. Только что Цинь Хаодун сказал, что его чай готовится только для самых близких людей, и она выпила чашку чая. Разве это не означало, что она тоже была самым близким человеком для него?

Хуа Мингрюй повернулась и сказала Цинь Хаодуну: "Господин Цинь, я хочу спросить вас, почему я не могу приготовить такой хороший чай, как этот, как бы я ни старалась?".

"Мисс Хуа, мы все друзья. Не нужно быть такой вежливой".

Подумав о титуле мисс Хуа, Цинь Хаодун не мог не улыбнуться. Он чувствовал, что это было неуместно. Он быстро сказал: "В чайной церемонии сначала речь шла о мастерстве, но в конечном итоге все дело в душевном состоянии.

"Если человек просто сидит дома и не испытывает превратностей мира, ему совершенно невозможно приготовить лучший чай. Только когда он пережил больше и находится в хорошем расположении духа, он сможет достичь высшего уровня чайной церемонии."

"То, чего вам сейчас не хватает, - это не ваши навыки, а ваше душевное состояние. Если твое душевное состояние достигнет определенного уровня, ты, естественно, сможешь выбраться из Пронизывающего Аромата".

Услышав эти слова, Хуа Мингрюй внезапно просветлела. Она наконец-то поняла, чего ей не хватает, но вскоре в ее сердце зародилось сомнение.

Молодой человек перед ним, казалось, был немного моложе ее. Как ему удавалось культивировать свое психическое состояние? Может быть, он прошел через многое?

В этот момент она вдруг почувствовала, что кто-то дергает за угол ее одежды. Повернув голову, она увидела, что позади нее стоит Вэй Яньран, а на ее нежных щеках застыло смущение.

Они выросли вместе, поэтому она, естественно, знала, о чем думает ее лучшая подруга. Она обратилась к Цинь Хаодуну: "Господин Цинь, позвольте представить вам эту женщину. Это моя лучшая подруга, Вэй Яньран".

"Господин Цинь, здравствуйте. Меня зовут Янран".

После представления Хуа Мингрюи, Вэй Янран сдержала застенчивость в своем сердце и взяла на себя инициативу поздороваться.

Цинь Хаодун сказал: "Я давно слышал имя мисс Вэй. Вы так очаровательны. Я не ожидал увидеть вас сегодня".

Вэй Янран сказал: "Господин Цинь, вы, наверное, шутите. Вы действительно слышали мое имя?"

"Конечно. Мисс Вэй - одна из трех самых красивых женщин столицы. Как я мог не слышать о вас?".

Увидев, что ее возлюбленный услышал ее имя, сердце Вэй Янран наполнилось радостью, словно по венам потек мед.

Ранее она влюбилась в Цинь Хаодуна благодаря рассказу Хуа Мингрюй. Сегодня, увидев Цинь Хаодуна, она не могла оторвать от него глаз. Однако, когда она подумала о браке, устроенном ее семьей, она не смогла удержаться от грусти.

Хуа Мингрюй сказала: "Господин Цинь, это не лучшее место для разговора. Пожалуйста, присядьте в моей комнате".

После этого она прошла вперед и вывела Цинь Хаодуна и Е Цин из зала в свою комнату.

Войдя в дом, Цинь Хаодун увидел на стене картину "Цветущая слива". Сначала он был слегка ошеломлен, но потом улыбнулся. Он просто нарисовал ее, и она ничего не значила для него. Он не ожидал, что ее повесит здесь Хуа Мингрюй.

Присев, Вэй Янран сказал: "Господин Цинь, я с детства люблю рисовать. Я слышал, как Мингрюй говорил, что вы хорошо рисуете. Для меня большая честь видеть вас сегодня. Не могли бы вы нарисовать что-нибудь для меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983160>